

298449

03 21 20

138

49

МЗВ Кривде
 Ирдун (каго урзда
 Сиринанской Синодону
 Аристово. Игембленской
 Церквы. Свѣдѣн
 С. е. е. а. С. Синоду Суворова
 1817-го году. Маже 16-го числа
 равно и Синодальнымъ
 Приказомъ Рязанскій и Колоднскій
 епископскій. Свѣдѣн
 С. Синоду. Прошанъ

298449

№ 6²

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ ШРЕККОВА

вновь переведенная, переработанная
нѣсколько и умноженная Синхро-
ниспическими Таблицами

Переведено в 1858 г.

1961

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Переведено в 1858 г.

ВЛАДИМИРЪ,
въ Типографіи Губернскаго Правленія.
1799.

ВВЕДЕНІЕ
ВЪ
ИСТОРІЮ.

Съ дозволенія Московской Цензуры.

И. Исторія такъ называется ^{Значеніе} ^{и содер-} ^{жаніе} ^{Исторіи.} ^{рѣи.} ся отъ Греческаго слова, которое значить *видѣть*, по тому что въ ней происшествія предлагаются какъ будто бы предъ глаза. Однако не все *произшества* надлежатъ до Исторіи; а только *достопамятныя*, ш. е. такія, которыя произвели великую *перемѣну въ свѣтъ*; - которыя представляють намъ примѣры *отличной способности и мудрости, чрезвычайныхъ добродѣтелей или пороковъ*; - словомъ, такія происшества, которыя во все времена людямъ могутъ служить къ тому, чтобы

Часть I.

1

они судя по нимъ сами могут становиться умнѣе и благонаравнѣе.

Главное II. Истинна происшествій, е в о й-которая одна дѣлаетъ ихъ для ство ея насъ дѣйствительными, поз- л о з-нается изъ точныхъ памятниковъ и а е т-и достовѣрныхъ свидѣтельствъ изъ ся и зъ-и шѣхъ же временъ или за ними ч е г о? И шѣхъ же временъ или за ними чѣмъ на-слѣдовавшихъ. Трудности шако- е р а ж-го изслѣдованія награждается не дастся только увѣреніемъ себя въ ис- изыска-ниннѣ происшествій; но и на- ніе его? выколъ изъ того къ предосторож-ности отъ легковѣрія. Однако въ изслѣдованіи истины, по недоспажку или прошиворѣчію повѣстей часто бываетъ довольно дойти до весьма-вѣроятности.

Опредѣ-леніе Ис-торіи и различіе ея отъ другихъ повѣстей. III. Изъ вышесказаннаго видно, что Исторія есть достовѣрное повѣствованіе достопамятныхъ происшествій. По сему она отличаетъ ся довольно отъ сказокъ и слуховъ, ш. е. повѣстей словѣсно разнесшихся, и по большей части испорченныхъ, кошорыхъ рассказы-ки первые неизвѣстны, или не сшоянѣ того, чшобъ имъ вѣ-ришь;—также отъ басенъ, ш. е. повѣстей вымышленныхъ, или въ кошорыхъ подлинныя произ-

шествія украшены и умножены вымыслами;—и отъ прочихъ переговоровъ исторической истины или подражаній ей.

IV. Дабы съ пользою учить-ся Испоріи: шо не довольно знать учиться нагустъ произшествія, а надобно съ поль-пручаться и размышлять о нихъ, зою Ис-дабы при шѣлесномъ возрастѣ и торіи? разсудокъ нашъ возрасталъ и укрѣплялся. Надлежитъ любопытствовашъ: отъ чего произошли они?—Какія побудительныя причины и навлренія имѣли люди при своемъ дѣйствіи?—Какое истинное достоинство ихъ дѣлъ?—Какой былъ услѣхъ и слѣдствія отъ нихъ?—Какое сходство имѣющъ прежнія произшествія съ нынѣшними?—Какую пользу отъ нихъ мы въ своемъ со-сшояніи получать можемъ? и проч.

V. Такимъ образомъ память К а к ѣ и разумъ при Испоріи будутъ прело-неразлучно занимашъ своимъ даватъ дѣломъ: одна собирая, другой должно научая полезному употребленію И с т о-сбраннаго. Сіе общее дѣйствіе рію? ихъ облегчается яснѣе и поря-дочнѣе повѣствованіемъ произше-сшвій, съ означеніемъ времени ихъ и мѣста, и во взаимной, сколько

возможно, *связи ихъ современной* (ш. е. Когда происшествія случившіяся въ одно время представляются всѣ вмѣстѣ) и *вещественной* (ш. е. Когда представляются происшествія разныхъ не только спранъ, но и временъ, имѣвшія дѣйствіе на одну великую перемѣну въ свѣтѣ) и при томъ *въ нарочитой полнотѣ при умномъ выборѣ матеріи* и особливо *обстоятельствъ ихъ.*

Какъ
Исторія
сталась
новитя
наукою.

VI. Когда кто приобрѣнетъ не только знаніе происшествій; но при томъ изслѣдуетъ и достоверность ихъ: тошъ дѣлаешия не прослымъ *любителямъ* только; но уже *знатокамъ* Исторіи, которая тогда становится собственною наукою его. Дабы подлинно сдѣлаться такимъ Историкомъ, то должно прежде научиться *знатнѣйшимъ древнимъ и нынѣшнимъ языкамъ*; — узнать *источники и пособія Исторіи*, также *оспашки древностей, медали и монеты, надписи, грамоты, дипломы* и проч. — выучишься *основательно Хронологіи* (сѣточисленію или наукъ изчислять времена и располагать происшествія по по-

рядку оныхъ, какія были вмѣстѣ и какія слѣдовали одни за другими) и *Географіи*; — и всѣ сїи познанія запечатлѣшь *здравой Философіею и Критикою.* При всемъ томъ ему надобно имѣть *дарованіе къ выбору, расположенію и предложенію дѣлъ живымъ, прослымъ, однако не низкимъ слогомъ.*

VII. Кромѣ *удовольствія*, которое доставляетъ намъ *Исторія* удовлетворяя нашему *любопытству* *многоразличіемъ особъ и происшествій*, и какое мы получаемъ *отъ сравненія древнихъ временъ съ нашими* — при взорѣ на *важнѣйшія происшествія отъ малыхъ причинъ*, — и *познакомившись съ достопочтеннѣйшими мужами прошедшихъ вѣковъ*, она подлинная *наставница въ жизни* *особливо въ юношества, представляя событіе множества происшествій сверхъ и противъ чаянія человеческого и послѣ уже узанныхъ, что были велики или славительны*, — происшествій иногда *свыше человеческого понятія случившихся или предуготовленныхъ долгою цѣлю обстоятельствъ* — представляя *чуд-*

ную слѣдь человѣческаго щастія и нещастія, сей Хаосъ разсмотрѣніемъ чрезъ многія времена находимый удивительнымъ порядкомъ, какъ и въ прочей природѣ, — она, говорю, дѣлаешъ намъ при всей ограниченности нашего разума очевидными слѣды нѣкошораго вышшаго ума и власти, — словомъ заставляешъ почувствовать сію высокую истинну, что есть Богъ правящій людьми и всѣмъ свѣтомъ. Представляя же начало, распространеніе, продолженіе и пользу Христіанской вѣры и самое злоупотребленіе ея, а шѣмъ самимъ безчисленные способы со стороны Божіей къ просвѣщенію челоука истиннымъ богопознаніемъ, со стороны же челоука небреженіе пользоваться оными и даже сопротивленіе милосердію Божію — Исторія убѣждаетъ насъ искренно любить сію святую вѣру и усердно стараться лучше пользоваться ею.

Въ разсужденіи познаніа челоука вообще и самого
VIII. Исторія предлагая слова и дѣла добрыхъ и худыхъ людей изъ всякаго народа и времени ведешъ насъ къ познанію челоука вообще, слѣдовательно и самихъ себя. Она показывашъ, что

люди всѣ равны, и только превосходятъ себя въ нѣе одинъ другаго по мѣрѣ мудрости разсужденіа и добродѣтели. Она даешъ знать, деніи сколько успѣли люди въ достиженіи шой цѣли, для кошорой они отъ Бога произведены на свѣтѣ сей, шо ешь, все ли стараніе прилагали сдѣлать себя и другихъ столько щастливыми, сколько могли сдѣлаться по своему разуму и добродѣтели: или больше предавались спраснямъ, не познавали часто собственныя пользы; и по шому когда и въ челоуки были совершенны, или погружены въ дикость и невежество. Чрезъ качества же другихъ людей Исторія возбуждаешъ насъ разсмаширивашъ и свои собственныя способности, склонности и употребленіе ихъ, и чрезъ шо становится она лучшею наставницею къ благоразумію и добродѣтели, наипаче побуждая къ шому или предостерегая отъ прошивнаго прилѣрли. По сей причинѣ Исторія должна предлагать со всевозможною справедливостию не только добродѣтели, но и пороки всякаго званія людей, дабы они видны были и съ доброй и съ худой стороны, ■

чрезъ сіе служила бы имъ наградою за мудрѣя и добрыя дѣла или казнію за пороки, ободреніемъ или ужасомъ потомству.

Польза IX. Упражняющимся въ наукѣ я въ наукахъ Исторія показываетъ слѣды разсужденія и дѣлъ человеческого: какъ онѣ доходятъ и дѣла постепенно до всего полезнаго, наукъ и изящнаго и истиннаго и какое изъ для людей всѣхъ того здѣлано употребленіе, ш. е. каго званія; и въ ней увидяшъ они начало наукъ и художествъ, успѣхи, ободренія и пособія или препятствія, также пользу и самую наибольшую, также злоупотребленія, узнаюшъ распространеніе наукъ и художествъ, и шѣхъ, кто привелъ ихъ въ большее совершенство и ихъ сочиненія, копорыми они къ тому содѣйствовали. Философы изъ Исторіи берутъ Аксиомы или основанія, на копорыхъ онѣ утверждаются въ проницательномъ познаніи человека. Стихотворцы и Витіи заимствуютъ изъ нея примѣры. Опытку, кроме Исторіи законоискусники узнаюшъ внутренній составъ государствъ и законы ихъ? И богословы помощію ея доказываютъ истину вѣры. Исторія наставляетъ са-

мыхъ Государей къ истинной сла- вѣ, внушаетъ любовь и преданность къ Государю и ошечеству въ подданныхъ, истинное ироичество въ воиновъ, благородную честность въ купцовъ. Художникъ находитъ въ ней множество предметовъ и образцовъ для усовершенствованія и показанія своего искусства. Она ободряетъ къ трудолюбію земледѣльца: словомъ, Исторія можетъ служить въ пользу людямъ всякаго званія и во всякихъ случаяхъ. По сему, естли можно, всякому нужно учиться ей; а особливо молодому человеку именинаго званія въ вѣкъ поль просвѣщенномъ и поль разборчивомъ, какъ нашъ, не возможно не подвергнуться стыду худаго воспитанія и избѣгнуть порицанія въ невѣжествѣ; ежели не будетъ знать ни сколько Исторіи.

X. Однако, сколь она ни за-Сколь служиваетъ знанія, по причинѣ далеко безчисленнаго множества досто- въ И с- памятныхъ произшествій, должно т о р і ю пускать- сперва рѣшиться, судя по своей ся над- склонности, роду, жизни и способамъ: лежитъ? сколь обширное мы хотимъ и

можемъ пріобрѣсть познаніе въ Исторіи, предпочитая нужное полезному, а сіе пріятному. Нужнѣ всего знашь начало и первое житіе человеческого рода, учрежденіе гражданскаго общежитія и основаніе государствъ, начало вѣры, человѣческой услѣхъ во нравахъ, законахъ, художествахъ и наукахъ, основаніе и учрежденіе нынѣшнихъ государствъ и Исторію своего отечества.

Раздѣленіе Исторіи на гражданскую и церковную. XI. Но спараясь познать сіи предметы мы ощущаемъ мало по малу раждающуюся въ насъ охоту и нужду обозрѣть исторію всего человеческого рода. Для облегченія сей работы кажушейся и безмѣрною раздѣляютъ Исторію по различнымъ происшествіямъ на Гражданскую, Церковную и Ученую. Въ Гражданской Исторіи описываются происшествія въ разсужденіи гражданскаго и взаимнаго состоянія народовъ; въ Церковной или лучше въ Исторіи вѣрѣ, разныя роды исповѣданія Бога и служенія ему особенно же Иудейское и Христіанское и переменны ихъ; а въ Ученой все то, что произведено человѣческимъ разумомъ въ изобрѣшеніи и упо-

ребленіи наукъ и художествъ. Божественная Исторія, въ которой описываются соспавъ, свойства и переменны вещей, сюда не надлежитъ, хотя и служишь, иногда для объясненія человѣческихъ дѣлъ, наипаче въ разсужденіи великой перемены земной поверхности.

XII. Не слѣдуетъ однако Ихъ забывать сіе раздѣленіе Исторіи и на такъ, чтобы, когда говорится объ связъ одной, ни сколько не заимствовалося также и изъ другой; на пр. чтобы въ между гражданской не говорилось ни древнюю и новую чего ни о вѣрѣ, ни о наукахъ: Исторію. но только значитъ оно, что какъ для одного нужнѣ знашь Исторію гражданскую, для другаго церковную или ученую; по сей причинѣ въ каждой изъ нихъ подробно говорится о собственныхъ имъ предметахъ, о прочихъ же только крашко для главнаго и необходимаго въ общей связи дѣль поняшя. Не должно также отдѣлять совершенно и древнюю Исторію (которая продолжается отъ сотворенія міра до Рождества Христова, или еще до V вѣка послѣ него), отъ новой,
Часть I. 2

ш. е. съ означеннаго до нашего времени, которую раздѣляютъ еще на среднюю, ш. е. съ V до XV вѣка, и на новѣйшую, въ которой описываются происшествія послѣднихъ трехъ вѣковъ.

Понятіе XIII. При томъ какъ на всеобщей ландкартѣ для справедливаго понятія вселенныя представляющагося взору нашему только главныя земли, государства и значительнѣйшія города: такъ и во Всеобщей Исторіи не заботясь о всеобщемъ множествѣ происшествій, должно чрезъ все времена обозрѣть только великія и ошборныя или шакія происшествія, отъ которыхъ слѣдствія касались до всего, или по крайней мѣрѣ до великой части человѣческаго рода, которыя были причиною значительнѣйшихъ въ немъ переменъ, изъ которыхъ видно, для чего времена народы и земли другъ на друга весьма не походятъ, и которыя производятъ связь между вѣками. Да и сіи происшествія предлагаются въ ней только вообще и во взаимной связи, а не подробно описываются.

XIV. Симъ образомъ пред-Пріятная Исторія Всеобщаяность и представляетъ нашему взору польза восстающіе и падающіе народы и государства, - человеческой родъ во всѣхъ многоразличныхъ видахъ съ самаго начала его до нашихъ временъ - и все то, что было великаго и превосходнаго въ людяхъ, - и такъ подаетъ преизрядной случай сравнивать людей и времена между собою. Она еще явственнѣе, нежели частныя Исторіи, показываетъ слѣды Божіяго промысла, - учаеніе совершеніе знать человека, слѣдуя по стопамъ его чрезъ все времена, и означая, какимъ онъ становился мало по малу, и для чего сдѣлался шакимъ, каковъ шеперь находится? - Наипаче она выводитъ насъ изъ пристрастнаго удивленія нѣкоторыхъ временамъ, народамъ и особамъ, -- возвышаетъ духъ нашъ къ важнымъ предпріятіямъ и размышленіямъ, - и даетъ знать истинное достоинство человеческихъ дѣлъ и поступковъ.

Не до-
и опре-
дѣленіе
Всеоб-
щей Ис-
торіи.

XV. Сія Всеобщая Исторія статки называется иначе всемирною. Но въ самомъ дѣлѣ она весьма неза-служиваетъ такого названія. О многихъ временахъ, земляхъ и народахъ мы или не имѣемъ, или весьма недостаточную имѣемъ Исторію; опчаспи по тому, что многіе народы или во все ни чѣмъ, или весьма долго не прославились; или извѣсны больше по военнымъ дѣламъ, а не по кропкому успѣху во всякомъ родѣ совершенства; опчаспи по не достатку записей и по весьма ограниченному знанію свѣта въ древнихъ вѣкахъ, пока мореплаваніе, торговля и спраншвія Христіанскихъ проповѣдниковъ мало по малу сдѣлали свѣшъ гораздо извѣстнѣе; также и по тому, что лѣточисленіе во многихъ мѣстахъ темно и со всѣмъ опущено, которое только со времени Олимпіадъ и основанія города Рима, ш. е. сатъ около осьми вѣковъ до Рождества Христова продолжается непрерывно. По сему подлинная Всеобщая Исторія (то есть повѣствованіе со временныхъ и во взаимной связи предлагаемыхъ произшествій во всѣмъ из-

вѣстномъ свѣтѣ, не содержитъ и половины изъ 6000 или 7300 лѣшъ, сколько спойшъ уже свѣшъ.

XVI. Однако сія Исторія сколь не до-
ни недоспашочна, и почти толь-
ко зборъ отрывковъ изъ Всеобщей
Исторіи, при всемъ томъ она до-
вольна для наставленія насъ въ по-
знаніи человека, что для насъ
только и нужно. Не должно про-
пускать и тѣхъ временъ, въ которыхъ
нѣшъ еще никакой общей Ис-
торіи, а только нѣкоторыя въ раз-
бивъ о разныхъ спранахъ ловѣсти,
произшествія наполненныя бас-
нями, много неизвѣстнаго и невѣро-
ятнаго. Первыя три тысячи лѣтъ
отъ сотворенія мѣра при всей шем-
ности содержатъ основаніе всей
Исторіи, начало многихъ народовъ
и царствъ, образовъ правленія, зако-
новъ, художествъ, наукъ и вѣрв. Для
удобнѣйшаго обозрѣнія всего
множества произшествій чрезъ
6000 или 7300 лѣшъ для впе-
чашлѣнія оныхъ въ памяти, и
дабы можно было способнѣе су-
дить о всемъ человѣческомъ ро-
дѣ и его переменнахъ служивъ
Методъ или порядокъ наблюдае-
мый въ предложеніи Исторіи,

который бываетъ наипаче или Хронографической по временамъ, или Этнографической по народамъ или Технографической по матеріямъ. Для отдѣленій употребляются въ немъ важнѣйшія произшествія, знатнѣйшіе народы и славные люди. Они тогда называются Эпохами, а время между двумя такими произшествіями Періодомъ. При первыхъ взглядахъ на Всеобщую Исторію оказываются такія Эпохи, и важнѣйшія изъ нихъ должно выбирать для границъ Періодовъ.

ПРИГОТОВИТЕЛЬНОЕ
НАЧЕРТАНІЕ
ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

ПО

НАРОДАМЪ.